

Вечерний покой уютной квартиры Хэнка Пайма нарушил резкий звонок в дверь. Скотт, наблюдавший за обедом вместе с Хоуп, невольно вздрогнул, заметив удивление на лицах своих спутников. Хэнк, известный своей замкнутостью, явно никого не ждал в столь поздний час. — Хэнк Пайм? — спросил человек, похожий на курьера, когда Хэнк открыл дверь. — Да, это я, — ответил Хэнк. — Пожалуйста, подпишите, — курьера протянул Хэнку увесистый конверт и планшет с ручкой. Хоуп, нетерпеливо поджидавшая, поспешила забрать конверт, пока Хэнк расписывался. Курьер поблагодарил их, пожелал спокойной ночи и удалился. — Что это? — поинтересовался Скотт, когда Хэнк, вернувшись, задумчиво рассматривал конверт. Хоуп, не колеблясь, вскрыла конверт и, вернувшись в столовую, с мрачным видом разложила его содержимое на столе. — Черт, — выдохнула она. — Что? — в один голос спросили Хэнк и Скотт. — Старк Индастриз подал на нас в суд за кражу и промышленный шпионаж, — проговорила Хоуп, пристально глядя на своих спутников. — Эй, это была не моя идея, — попытался оправдаться Скотт, чувствуя, как по спине пробегает ледяной холодок. Проклятье! После истории с Кроссом Скотт был уверен, что с ним все будет в порядке. А теперь его ждал суд. Стоя в зале суда, Скотт чувствовал себя загнанным в угол, словно перед казнью. Он не мог понять ни слова из того, что говорили адвокаты, но по выражению лиц Хоуп и Хэнка было ясно, что все плохо. В итоге Пайм Текнолоджис пришлось выплатить Старк Индастриз баснословную сумму в качестве компенсации за ущерб, а Скотт снова оказался за решеткой. В своей камере он неотступно терзал себя мыслями о том, как разочаровал Кэсси и Мэгги, их лица, полные уныния, не давали ему покоя. — Тебе придется отнести это в магазин, — сказал он себе, ликуя от того, что оказался в костюме Железного человека. — Кто говорит? — прозвучал голос его совести. — Это твоя совесть. В наше время мы нечасто разговариваем, — ответил Скотт, с нескрываемым удовольствием рассматривая свой новый костюм. Он потянулся к очередному проводу, как вдруг его тело пронзила резкая боль. Он даже не успел вскрикнуть, как его челюсть застыла в немом крике. Очнувшись, он обнаружил себя лежащим на земле в образе Человека-муравья. Тело покалывало от боли, но он успел нажать на кнопку, возвращающую его к обычному размеру, как раз вовремя, чтобы избежать столкновения с летящим автомобилем. Очнувшись в больничной палате, прикованный к койке наручниками, он встретился с разъяренным взглядом Хоуп. — Ты не только чуть не погиб сам, ты чуть не убил Тони Старка! — кричала она, ее голос дрожал от гнева. Даже в костюме Человека-муравья Скотт никогда не чувствовал себя таким маленьким. После выздоровления его вернули в тюрьму, где он дожидался суда, за компанию с другими членами команды Кэпа. Кэп и его друг с металлической рукой сумели скрыться после ранения Скотта. Скотт чувствовал себя еще меньше, когда Мэгги привела Кэсси на прощальную встречу, сказав, что больше не даст ему шансов. — Нам нужен отвлекающий маневр, — сказал Уилсон. — Что-то большое. — У меня есть что-то большое. Но я не смогу держать его долго, — ответил Скотт, сжав кулаки. Скотт хотел помочь, он хотел доказать, что полезен Капитану Америке. Он хотел, чтобы его имя вписали в историю как героя, спасшего мир от ГИДРЫ. — По моему сигналу беги как черт от ладана. И если я разорвусь пополам, не возвращайся за мной, — сказал он, невольно заигрывая с драматизмом ситуации. — Он собирается разорвать себя пополам? — прошептал кто-то. — Ты уверен в этом, Скотт? — спросил Кэп, и Скотт, невольно гордясь, кивнул. — Я делаю это постоянно, — ответил он, невольно преувеличивая. — Ну, один раз. В лаборатории. И тогда я потерял сознание. Но сейчас все будет иначе. Они были на стороне добра, и вселенная была на их стороне, верно? — Я босс. Я босс. Я босс, — прошептал Скотт, ухватившись за Военную машину и переведя костюм в гигантский режим. Он мысленно попросил помощи у небес и нажал на кнопку. Как и в лаборатории, его захлестнуло головокружение. Он вырос до невероятных размеров, ощущая себя на вершине мира. Он ухватился за ногу Военной машины, поднимая ее в воздух, и невольно рассмеялся, слыша вокруг себя изумленные возгласы. Скотт пинал автобусы, бросал в противников оторванные крылья самолетов, чувствуя себя ребенком в магазине игрушек. Внезапно его охватило головокружение, желудок сжался, и он почувствовал, как его тошнит. Руки отяжелели, и он начал терять контроль над своим телом.

Мир вокруг него поплыл, словно карусель, закружившаяся с бешеной скоростью. Несколько мгновений он раскачивался, словно пьяный матрос на палубе, не понимая, что происходит, пока земля не ударила его с силой урагана. Он лежал, придавленный собственной беспомощностью, не в силах пошевелить ни пальцем. Ужас сковал его, подобно ледяным объятиям, а в голове раздавался оглушительный, пульсирующий звон. Словно кто-то молотком бил по его черепу, с каждым ударом отрывая куски сознания. — О боже, я сейчас умру... — прошептал он, с трудом выдавливая слова из пересохшего горла. Вспомнив о своем уменьшенном размере, он сделал титаническое усилие и, преодолевая адскую боль, нажал на кнопку. Сжатие было похоже на проход через мясорубку, и он закричал, сдерживая рыдания, которые застряли в горле. Сквозь шлем текли слезы, каждая капля — это был крик о помощи, о спасении от невыносимых мучений. — Скотт! Скотт! О боже, ты меня слышишь? — над ним склонились два силуэта, Железный человек и Сокол, лица их исказила паника. Кто-то снял с него шлем. Скотт моргнул, пытаясь кивнуть, но боль снова обрушилась на него, волной тошноты подкатив к горлу. Он не мог даже повернуть голову, его тело разрывало на части. — Черт! — выругался Старк, выходя из костюма и падая на колени рядом с Скоттом. Он бережно откинул голову, чтобы тот не задохнулся собственной рвотой. — Нам нужна скорая помощь! — Она уже едет, — раздался неясный голос. Зрение Скотта мутнело, мир вокруг расплывался, как масляная краска на воде. — Мистер Старк! Мистер Старк, они уходят! — прохрипел он, его голос звучал хрипло, словно у умирающего волка. Скотт не мог разглядеть лица Старка, он ничего не видел, только туман перед глазами. — О боже, пожалуйста, не оставляйте меня здесь... — Не бери в голову, малыш, — ответил Старк, но его слова растворились в пустоте. Тело Скотта билось в конвульсиях, и он потерял сознание. Когда он снова открыл глаза, над ним висел белый потолок больничной палаты. Он моргнул, пытаясь сосредоточиться, и попытался повернуть голову. Это была ошибка. Боль пронзила его, словно раскаленный меч, и он услышал обеспокоенный голос рядом. — Скотт? — это была Хоуп. Люди приходили и уходили, что-то делали, но Скотт не мог понять, что происходит. Дни сливались в одно мутное пятно, время потеряло свой смысл. Иногда рядом была Хоуп, иногда — пустота, только белые стены и медсестры. Наконец, через неделю (так ему сказали, он потерял счет времени), он начал больше осознавать, больше видеть. Он наблюдал за медсестрами и врачами, которые приходили поговорить с ним, но говорить он не мог. Каждый раз, когда он пытался, из его рта вылетала лишь тарабарщина. — Проблема может быть временной, — сказали ему. Но это его пугало до смерти. Они попытались дать ему ручку и бумагу, чтобы он писал, но он только уставился на них, словно никогда не видел ничего подобного. Рука дрожала, когда он брал ручку, но все, что у него получалось, — это корявые линии. Писать он тоже не мог.